Александра Позднякова

Йонни и Айна. Маяк (Продолжение приключений Йонни с Китом)

Александра Позднякова

Йонни и Айна. Маяк (Продолжение приключений Йонни с Китом)

«Автор»
2026

Позднякова А. А.

Йонни и Айна. Маяк (Продолжение приключений Йонни с Китом) / А. А. Позднякова — «Автор», 2026

Продолжение истории про мальчика Йонни, пережившего невероятные приключения в северных морях, спасшего своего отца, нашедшего удивительную девочку Айну, ставшую его сестрой. Дети снова в центре событий, смогут ли они помочь старому смотрителю маяка и спасти своего верного друга - Кита?...

© Позднякова А. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Йонни и Айна. Маяк. Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Александра Позднякова
Йонни и Айна. Маяк (Продолжение приключений Йонни с Китом)

Йонни и Айна. Маяк. Глава 1

Дом встретил их тёплым светом, доносившимся из окон, и запахом свежего хлеба. Мари, едва завидев в бухте огромного кита, выскочила из дома и уже бежала по тропинке, а когда из его пасти вышли Йонни и незнакомая девочка, она сразу всё поняла. Она обняла Айну так крепко, будто знала её всю жизнь.

— Ты теперь моя дочь, — прошептала Мари, гладя её по темным волосам. — У тебя будет дом, и уют, и семья.

Айна, всё ещё робкая и бледная, робко улыбнулась в ответ. Она держала на руках Пушка, который насторожённо осматривался, но уже не шипел. Только кит, уже уплывая в открытое море, проворчал на прощание:

— Следи за этим усатым созданием, маленький человек. Он мне не нравится.

Но кот, вопреки опасениям, быстро освоился. А Айна — и того быстрее.

Первые дни она почти не отходила от Мари. Она помогала ей по дому: мыла посуду, подметала пол, а когда видела, что Мари садится за шитьё, садилась рядом и ловко бралась за иглу. Её пальцы, привыкшие к суровому северному ветру, оказались удивительно тонкими и проворными. Она штопала дыры на старой одежде Йонни, пришивала пуговицы, а из обрезков ткани сшила Пушку маленькую подушечку, которую тот тут же одобрил, свернувшись на ней калачиком.

Но больше всего Мари поразил голос Айны. Однажды вечером, когда они сидели у очага, девочка начала тихо напевать странную мелодию, которую, наверное, слышала от своей матери. Голос её звенел, как хрустальный колокольчик, и в нём было столько тепла и грусти, что даже Фред отложил свою трубку и заслушался. Мари, у которой слёзы навернулись на глаза, прошептала:

— Теперь у нас поёт целый дом.

Айна не только пела. Она оказалась на удивление сильной и ловкой, когда дело касалось рыбы. Однажды, когда Фред принёс домой улов и собрался приняться за разделку, Айна попросила разрешения попробовать. Ловким движением она вспорола брюхо, вычистила внутренности, отделила филе — и всё за несколько минут, ни разу не поранившись. Фред лишь присвистнул:

— Ну, рыбак из тебя выйдет не хуже меня!

Мари была счастлива. У неё появилась помощница, с которой можно было говорить по душам, учить печь пироги и вязать тёплые носки. А Йонни, видя, как мама сияет, почувствовал, что привёз не просто девочку, а настоящий подарок судьбы.

Теперь, когда Айна взяла на себя домашние хлопоты, Йонни стал чаще пропадать с отцом. Фред всё ещё ходил на рыбалку на чужой шхуне — своя лодка была далека от завершения. Каждый раз, возвращаясь с моря, он садился на берегу и тесал доски, строгал мачту, смолил швы. Йонни подавал ему инструменты, держал гвозди, а иногда и сам вставал к верстаку, стараясь повторить отцовские движения.

— Ты хорошо схватываешь, — хвалил его Фред. — Ещё немного, и лодка будет готова. Назовём её «Мари», как и обещали. И тогда мы поплывём втроём — ты, я и Айна. Покажем ей наши земли, пройдем далеко вдоль местных берегов, научим ловить большую рыбу. Ну и конечно возьмем этого черно-белого прохиндея, Пушка, если только мама отпустит его, кто-то же должен ловить мышей.

Пока же шхуна, на которой работал Фред, выходила в море каждую неделю. Вход в их бухту был опасным — скалы торчали из воды, как клыки, и даже опытные капитаны не решались заходить без маяка. Этот маяк стоял на высокой скале у самого мыса, и за ним присматривал старый смотритель по имени Карл. Он жил в маленьком домике недалеко у подножия маяка, почти не спускался в деревню и мало с кем общался. Но все знали, что его свет спасает десятки жизней.

К маяку можно было добраться двумя путями. Длинная дорога вилась вдоль берега, петляла через лес и занимала почти час. Но была и короткая тропинка — крутая, каменистая, она шла прямо по гребню скал над самым обрывом. В конце надо было пройти мимо корявого домика Карла, а потом по узкому короткому мосточку над глубокой трещиной в скалах. Дети любили эту тропинку. Она была опасной, но захватывающей: с неё открывался весь океан и далёкие горизонты. Стоя на мосточке через трещину, можно было представить себя на капитанском мостике. Каждый раз, когда шхуна должна была вернуться, Йонни и Айна взбирались на скалы и ждали, пока вдалеке покажется белые паруса. Пушок, будто верная дворняжка, а не кот, обычно бежал впереди, перепрыгивая через трещины и обнюхивая каждый камень.

В тот день погода стояла ясная. Ветер дул с суши, и море было спокойным. Дети, как всегда, отправились на тропинку — встречать отца. Пушок, почувствовав свободу, носился взад-вперёд, то подбегая к обрыву, то замирая, прислушиваясь к птичьим крикам. Вдруг, высоко в небе, мелькнула большая чайка, и кот, не выдержав охотничьего инстинкта, рванул за ней, забыв обо всём.

— Пушок! Стой! — закричала Айна, но было поздно.

Кот поскользнулся на мокром от росы камне, кубарем покатился к краю и исчез за обрывом. Раздался жалобный мявк, который тут же перешёл в отчаянный вскрик — кот повис на узком каменном уступе, судорожно цепляясь когтями за щель.

— Я сейчас, — выдохнула Айна, не раздумывая, и начала спускаться вниз по едва заметным выступам.

Йонни, побледнев, кричал ей, чтобы она остановилась, но она уже лежала на животе, свесившись над пропастью, и тянулась к коту. Добежав, Йонни схватил девочку за ногу, молясь, чтобы она не упала. Пальцы девочки почти коснулись загривка Пушка, когда под ней начали осыпаться камни. Она поехала на животе вперед, но успела ухватиться пальцами за корень и замерла. И в этот момент, прямо под ней, она заметила нечто страшное. Глубокая расщелина, почти скрытая кустарником, и в ней — неподвижная фигура.

— Карл! — ахнула Айна. — Йонни, здесь Карл! Он, кажется, без сознания!

Йонни, тяжело пыхтя, вытащил Айну с котом и помчался за помощью. Через полчаса на скалу прибыли местные рыбаки, счастье, что они не успели отплыть на шхуне. Обвязавшись веревками, они спустились вниз и вытащили старого смотрителя. Карл был жив, но сильно разбился — он, видимо, поскользнулся днём ранее, упал и пролежал в трещине почти сутки. Его тут же отнесли в машину и повезли в больницу.

Прибежал Фред, ездивший в поселок за новыми снастями. Его как раз и ждали рыбаки, не успевшие выйти в море.

— Маяк остался без смотрителя, — озабоченно сказал он. — Если его не зажечь, завтра на рассвете шхуна не сможет войти в бухту. Мы и так уже опаздываем, сегодня выйдем на рыбалку в ночь. Надо что-то делать.

Мари, как медсестра, уже собралась в больницу — Карлу требовался постоянный уход, и она вызвалась на ночную смену. Она взглянула на детей, на мужа и решила:

— Мы сходим на маяк вместе, пока я ещё не уехала. Зажжём огонь. Я же выросла рядом с маяком и все детство смотрела, как управляется Карл. Он часто гонял нас с подружками, чтоб не путались под ногами. Зато я знаю, как там все устроено. А вы, дети, побудете там, пока я не вернусь. Там тепло, есть керосин, и вы присмотрите, чтобы свет не погас. В эту ночь в наших местах не будет никого, кроме старой Сувиты в доме на холме, а она глухая и ложится рано, поэтому вам нельзя будет выходить из маяка.

Они быстро собрались и пошли длинной дорогой — она была безопаснее в приближающихся сумерках. На маяке было пыльно, но Мари умело справилась с механизмами: протерла систему зеркал, усиливающих свет основной лампы, залила масло, зажгла фитиль. Яркий луч прорезал ночь и упал на воду, указывая путь. Мари обняла детей, оставила им корзинку с едой и одеяла, строго наказала не выходить на улицу и не баловаться с огнём. А сама уехала на последнем автобусе в больницу.

Дети устроились на старом диване в комнате смотрителя. Пушок, спасённый и уставший, спал у них в ногах, прижавшись к тёплым ногам. Йонни и Айна долго не могли уснуть: слушали, как ветер гудит в стенах маяка, как где-то внизу бьётся прибой. Но усталость взяла своё, и они провалились в сон.

Айна проснулась первой. Ей показалось, что вокруг слишком темно. Она открыла глаза — никакого тёплого жёлтого света на стенах. Сердце ухнуло вниз.

— Йонни, — прошептала она, тряся его за плечо. — Йонни, проснись! Маяк не горит!

Йонни вскочил, мигом проснувшись. Они подбежали к лампе — масло кончилось! Оно выгорело быстрее, чем они рассчитывали. Ветер снаружи завывал и швырял в окна пригоршни дождя. Где-то внизу, в кромешной тьме, должна была появиться шхуна — к рассвету, как всегда. Без света она неминуемо разобьётся о рифы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.